

ОСКАР УАЙЛЬД

Портрет Дориана Грея

1891

Краткое содержание романа.

Читается за 5–10 мин.

оригинал — за 3–4 ч.

В солнечный летний день талантливый живописец Бэзил Холлуорд принимает в своей мастерской старого друга лорда Генри Уоттона — эстета-эпикурейца, «Принца Парадокса», по определению одного из персонажей. В последнем без труда узнаются хорошо знакомые современникам черты Оскара Уайльда, ему автор романа «дарит» и преобладающее число своих прославленных афоризмов. Захваченный новым замыслом, Холлуорд с увлечением работает над портретом необыкновенно красивого юноши, с которым недавно познакомился. Тому двадцать лет; зовут его Дориан Грей.

Скоро появляется и натурщик, с интересом вслушивающийся в парадоксальные суждения утомлённого гедониста; юная красота Дориана, пленившая Бэзила, не оставляет равнодушным и лорда Генри. Но вот портрет закончен; присутствующие восхищены его совершенством. Златокудрый, обожающий все прекрасное и нравящийся сам себе Дориан мечтает вслух: «Если бы портрет менялся, а я мог всегда оставаться таким, как есть!» Растроганный Бэзил дарит портрет юноше.

Игнорируя вялое сопротивление Бэзила, Дориан принимает приглашение лорда Генри и, при деятельном участии последнего, окунается в светскую жизнь; посещает званые обеды, проводит вечера в опере. Тем временем, нанеся визит своему дяде лорду Фермеру, лорд Генри узнает о драматических обстоятельствах происхождения Дориана: воспитанный богатым опекуном, он болезненно пережил раннюю кончину своей матери, наперекор семейным традициям влюбившейся и связавшей свою судьбу с безвестным пехотным офицером (по наущению влиятельного тестя того скоро убили на дуэли).

Сам Дориан между тем влюбляется в начинающую актрису Сибилу Вэйн — «девушку лет семнадцати, с нежным, как цветок, лицом, с головкой гречанки, обвитой тёмными косами. Глаза — синие озера страсти, губы — лепестки роз»; она с поразительной одухотворённостью играет на убогих подмостках нищенского театра в Ист-Инде лучшие роли шекспировского репертуара. В свою очередь Сибиле, влачащей полуголодное существование вместе с матерью и братом, шестнадцатилетним Джеймсом, готовящимся отплыть матросом на торговом судне в Австралию, Дориан представляется воплощённым чудом — «Прекрасным Принцем», снизошедшим с заоблачных высот. Её возлюбленному неведомо, что в её жизни тоже есть тщательно оберегаемая

от посторонних взглядов тайна: и Сибилла, и Джеймс — внебрачные дети, плоды любовного союза, в свое время связавшего их мать — «замученную, увядшую женщину», служащую в том же театре, с человеком чуждого сословия.

Обретший в Сибиле живое воплощение красоты и таланта, наивный идеалист Дориан с торжеством извещает Бэзила и лорда Генри о своей помолвке. Будущее их подопечного вселяет тревогу в обоих; однако и тот и другой охотно принимают приглашение на спектакль, где избранница Дориана должна исполнить роль Джульетты. Однако, поглощённая радужными надеждами на предстоящее ей реальное счастье с любимым, Сибилла в этот вечер нехотя, словно по принуждению (ведь «играть влюбленную — это профанация!» — считает она) проговаривает слова роли, впервые видя без прикрас убожество декораций, фальшь сценических партнёров и нищету антрепризы. Следует громкий провал, вызывающий скептическую насмешку лорда Генри, сдержанное сочувствие добряка Бэзила и тотальный крах воздушных замков Дориана, в отчаянии бросающего Сибиле: «Вы убили мою любовь!»

Изверившийся в своих прекраснодушных иллюзиях, замешенных на вере в нерасторжимость искусства и реальности, Дориан проводит бессонную ночь, блуждая по опустевшему Лондону. Сибиле же его жестокое признание оказывается не по силам; наутро, готовясь отправить ей письмо со словами примирения, он узнает, что девушка в тот же вечер покончила с собой. Друзья-покровители и тут реагируют на трагическое известие каждый по-своему: Бэзил советует Дориану укрепиться духом, а лорд Генри — «не лить напрасно слез о Сибиле Вэйн». Стремясь утешить юношу, он приглашает его в оперу, обещая познакомить со своей обаятельной сестрой леди Гвендолен. К недоумению Бэзила, Дориан принимает приглашение. И лишь подаренный ему недавно художником портрет становится беспощадным зеркалом назревающей в нем духовной метаморфозы: на безупречном лице юного греческого бога обозначается жёсткая морщинка. Не на шутку обеспокоенный, Дориан убирает портрет с глаз долой.

И вновь ему помогает заглушить тревожные уколы совести его услужливый друг-Мефистофель — лорд Генри. По совету последнего он с головой уходит в чтение странной книги новомодного французского автора — психологического этюда о человеке, решившем испытать на себе все крайности бытия. Надолго замороженный ею («казалось, тяжёлый запах курений поднимался от её страниц и дурманил мозг»), Дориан в последующие двадцать лет — в повествовании романа они уместились в одну главу — «все сильнее влюбляется в свою красоту и все с большим интересом наблюдает разложение своей души». Как бы заспиртованный в своей идеальной оболочке, он ищет утешения в пышных обрядах и ритуалах чужих религий, в музыке, в коллекционировании предметов старины и драгоценных камней, в наркотических зельях, предлагаемых в притонах с недоброй известностью. Влекомый гедонистическими соблазнами, раз за разом влюбляющийся, но не способный

любить, он не гнушается сомнительными связями и подозрительными знакомствами. За ним закрепляется слава бездушного совратителя молодых умов. Напоминая о сломанных по его прихоти судьбах мимолетных избранников и избранниц, Дориана пытается вразумить Бэзил Холлуорд, давно прервавший с ним всякие связи, но перед отъездом в Париж собравшийся навестить. Но тщетно: в ответ на справедливые укоры тот со смехом предлагает живописцу узреть подлинный лик своего бывшего кумира, запечатлённый на холлуордовском же портрете, пылящемся в темном углу. Изумленному Бэзилу открывается устрашающее лицо сластолюбивого старика. Впрочем, зрелище оказывается не по силам и Дориану: полагая создателя портрета ответственным за свое нравственное поведение, он в приступе неконтролируемой ярости вонзает в шею друга своих юных дней кинжал. А затем, призвав на помощь одного из бывших соратников по кутежам и застольям, химика Алана Кэмпбела, шантажируя того некоей позорной тайной, известной лишь им обоим, заставляет его растворить в азотной кислоте тело Бэзила — вещественное доказательство содеянного им злодеяния.

Терзаемый запоздалыми угрызениями совести, он вновь ищет забвения в наркотиках. И чуть не гибнет, когда в подозрительном притоне на самом «дне» Лондона его узнает какой-то подвыпивший матрос: это Джеймс Вэйн, слишком поздно проведавший о роковой участи сестры и поклявшийся во что бы то ни стало отомстить её обидчику.

Впрочем, судьба до поры хранит его от физической гибели. Но — не от всевидящего ока холлуордовского портрета. «Портрет этот — как бы совесть. Да, совесть. И надо его уничтожить», — приходит к выводу Дориан, переживший все искушения мира, ещё более опустошённый и одинокий, чем прежде, тщетно завидующий и чистоте невинной деревенской девушки, и самоотверженности своего сообщника поневоле Алана Кэмпбела, нашедшего в себе силы покончить самоубийством, и даже... духовному аристократизму своего друга-искусителя лорда Генри, чуждого, кажется, любых моральных препон, но непостижимо полагающего, что «всякое преступление вульгарно».

Поздней ночью, наедине с самим собой в роскошном лондонском особняке, Дориан набрасывается с ножом на портрет, стремясь искромсать и уничтожить его. Поднявшиеся на крик слуги обнаруживают в комнате мёртвое тело старика во фраке. И портрет, неподвластный времени, в своем сияющем величии.

Так кончается роман-притча о человеке, для которого «в иные минуты Зло было лишь одним из средств осуществления того, что он считал красотой жизни».